

УДК 332.1:338.2

DOI 10.14258/epb202645

РАЗВИТИЕ КОНУРБАЦИЙ КАК ПОЛИЦЕНТРИЧЕСКИХ СИСТЕМ: ЦЕЛИ, ФАКТОРЫ И ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ

Т. Л. Ким

Кузбасский государственный технический университет имени Т. Ф. Горбачёва (Кемерово, Россия)

В статье рассматриваются методологические основы развития конурбаций в современной России как полицентрических функциональных систем, формирующихся не столько в пределах административных границ, сколько в пространстве устойчивых межузловых взаимодействий. Обосновывается необходимость перехода от фрагментарного проектного управления отдельными инфраструктурными, градостроительными и инвестиционными решениями к единой методологии, обеспечивающей целостное управление развитием конурбации. Показано, что в отличие от традиционного агломерационного подхода, ориентированного на доминирующее ядро, конурбационный подход исходит из приоритетности сети взаимодействий между населенными пунктами, обеспечивающей повышение доступности рынков труда и услуг, снижение транзакционных издержек, рост производительности за счет кооперации и специализации, а также повышение качества жизни населения.

Особое внимание уделяется анализу современных российских условий, где формирование конурбаций связано с необходимостью интеграции разрозненных муниципальных образований в единое социально-экономическое пространство. В этом контексте подчеркивается важность разработки инструментов стратегического планирования, учитывающих не только экономические, но и социальные, экологические, транспортные и культурные аспекты развития. Такой подход позволяет формировать сбалансированные и устойчивые городские системы, способные эффективно реагировать на вызовы глобализации и цифровизации.

Практическая реализация конурбационного подхода требует создания межмуниципальных координационных структур, внедрения цифровых платформ для мониторинга и управления проектами, а также развития транспортной и цифровой инфраструктуры, обеспечивающей связность между центрами. Важную роль играет и совершенствование нормативно-правовой базы, позволяющей реализовывать совместные проекты и привлекать инвестиции на межрегиональном уровне.

В заключение отмечается, что переход к управлению развитием конурбаций на основе сетевых принципов способствует формированию новых центров роста, повышению конкурентоспособности территорий и созданию комфортной среды для жизни и работы населения. Такой подход открывает перспективы для более равномерного пространственного развития страны и снижения диспропорций между регионами.

Ключевые слова: конурбация, методология развития, контур управления, стратегирование, конкурентоспособность.

DEVELOPMENT OF CONURBATIONS AS POLYCENTRIC SYSTEMS: GOALS, FACTORS, AND MANAGEMENT TOOLS

T. L. Kim

T. F. Gorbachev Kuzbass State Technical University (Kemerovo, Russia)

The article examines the methodological foundations for the development of conurbations in modern Russia, treating them as polycentric functional systems. These systems emerge not so much within the confines of administrative boundaries, but rather within the space of stable inter-nodal interactions. The necessity of transitioning from fragmented project-based management of individual infrastructural, urban planning, and investment decisions to a unified methodology is substantiated. Such a methodology should ensure integrated and holistic management of conurbation development.

It is demonstrated that, unlike the traditional agglomeration approach, which is oriented towards a dominant core, the conurbation approach prioritizes the network of interactions among settlements. This network enhances the accessibility of labor markets and services, reduces transaction costs, boosts productivity through cooperation and specialization, and improves the quality of life for the population.

Particular attention is given to the analysis of contemporary Russian conditions, where the formation of conurbations is associated with the need to integrate disparate municipal entities into a unified socio-economic space. In this context, the importance of developing strategic planning tools is emphasized. These tools must account not only for economic but also for social, ecological, transport, and cultural aspects of development. Such an approach enables the creation of balanced and sustainable urban systems capable of effectively responding to the challenges of globalization and digitalization.

The practical implementation of the conurbation approach requires the establishment of inter-municipal coordination bodies, the introduction of digital platforms for project monitoring and management, and the development of transport and digital infrastructure to ensure connectivity between centers. An essential role is also played by the improvement of the regulatory and legal framework, which enables the execution of joint projects and attracts investment at the interregional level.

In conclusion, it is noted that the transition to conurbation development management based on network principles contributes to the formation of new growth centers, enhances the competitiveness of territories, and creates a comfortable environment for living and working. This approach opens prospects for more balanced spatial development of the country and reduces regional disparities.

Keywords: conurbation, development methodology, management framework, strategizing, competitiveness.

Введение. Современный этап пространственного развития подавляющего большинства развитых экономик мира связывают с определенной концентрацией трудовых и производственных сил. Самой распространенной формой такой концентрации являются агломерации. Если различные аспекты развития агломераций исследовали значительное количество ученых, то развитию конурбаций посвящено не так много научных работ.

На основании анализа существующих теоретических подходов, разработанных П. Гедесом, В. Кристаллером, Е. Колмак и др., основными характеристиками конурбации являются:

- развитие единой транспортной сети и логистики (скоростные железные и автомобильные дороги, развитое пассажирское сообщение между населенными пунктами, крупные складские и логистические центры, международные аэропорты);
- значительная концентрация населения возле ядер агломерации, а также вдоль транспортно-логистических коридоров;
- функциональная специализация отдельных территорий конурбации, научно-производственная кластерная специализация (сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность по отраслям, туризм и другие);
- качество жизни выше среднероссийских показателей, на уровне столичных агломераций, в том числе социальные услуги (здравоохранение, образование, культура и туризм);

- единая экономическая среда, предполагает создание единых рынков труда, товаров, работ и услуг, недвижимости, высокие темпы строительства и модернизации;
- формирование единого социокультурного пространства.

Обобщая все вышеприведенные исследования, по мнению автора, под конурбацией нужно понимать крупное территориальное образование, объединяющее несколько близко расположенных агломераций и населенных пунктов, в них входящих в рамках единой социально-экономической, инфраструктурной и коммуникационной системы. В современных условиях конурбации следует рассматривать как перспективные точки роста, способные стать опорными элементами пространственного развития страны, альтернативными центрами притяжения человеческого капитала, инвестиций и инновационной активности. Именно в таком качестве они приобретают особую значимость для Сибири и других макрорегионов России, где формирование крупных полицентрических систем может стать важнейшим инструментом снижения пространственной дифференциации и укрепления единства национального экономического пространства.

Предложена методологическая конструкция развития конурбаций, включающая четыре взаимосвязанных блока: целевой, объектно-структурный, причинный и нормативный. Раскрыто содержание каждого блока и показано их значение для формирования дерева целей, системы показателей, модели объекта управления, факторной схемы драйверов

и ограничений, а также принципов отбора управленческих решений. Конурбация интерпретируется как многослойная сеть «узлы — связи — потоки», в рамках которой объектом управления выступает не совокупность муниципальных образований как таковых, а функциональная система межтерриториальных коммуникаций, кооперационных связей и институционально организованных потоков людей, грузов, услуг, капитала, знаний и данных.

Особое внимание уделено формированию алгоритма реализации методологии развития конурбаций, включающего диагностику состояния сети, целеполагание, стратегирование, проектный отбор, институциональную сборку, реализацию, мониторинг и корректировку. Показано, что использование данного подхода позволяет сформировать единый контур управления пространственным развитием, увязать инфраструктурные, экономические, институциональные и цифровые инструменты, а также обеспечить измеримость результатов через систему KPI. Сделан вывод о том, что методология развития конурбаций должна рассматриваться как основа повышения связанности, устойчивости и конкурентоспособности макрорегиональных систем в условиях современной пространственной политики России.

Полученные результаты и их обсуждение.

Развитие конурбаций в современной России требует перехода от фрагментарного проектного управления (отдельные дороги, отдельные промышленные площадки, отдельные градостроительные решения) к единой методологии, задающей: зачем развивать конурбацию, что именно является объектом управления, какие факторы определяют траекторию развития и по каким принципам должны строиться организационные модели и отбираться управленческие решения [1–3].

В отличие от агломерационного подхода, ориентированного на доминирующее ядро, конурбационный подход исходит из того, что ключевой источник эффекта — сеть взаимодействий между населенными пунктами нескольких агломераций, где результат развития проявляется в следующем:

- повышение доступности рынков труда и услуг;
- снижение транзакционных издержек взаимодействия между узлами (населенными пунктами конурбации);
- рост производительности за счет кооперации, специализации и создании кластеров;
- повышение качества жизни и демографической устойчивости через расширение выбора мест проживания/работы и улучшение среды.

Ключевая идея заключается в рассмотрении конурбаций в качестве функциональной сети «узлы — потоки», где развитие — это не «рост одного узла/ядра», а оптимизация взаимодействий и коммуникаций: транспортных, трудовых, производственных, образовательных, цифровых, сервисных и других. Принципиально важно, что конурбация рассматривается не как набор территорий, а как система межузловых взаимодействий (рынок труда, логистика, кооперация, инновационные и образовательные связи), где экономический эффект создается плотностью и устойчивостью связей. Такой функциональный взгляд соответствует классической региональной экономике: экономическое пространство определяется взаимосвязями и взаимодействиями, а не только административной картой [4–7].

В методологическую основу развития конурбаций, по мнению автора, должны входить четыре взаимосвязанных блока (табл. 1):

Таблица 1

Блоки методологии развития конурбаций и их результаты

Блок методологии	Содержание	Ключевой результат (выход)
1. Целевой (целеполагание)	миссия → стратегическая цель → задачи → ожидаемые результаты (outcomes/impacts)	дерево целей, KPI, ограничения и целевые ориентиры
2. Объектно-структурный	конурбация как полицентрическая система «узлы — потоки», точки управленческого воздействия	«модель конурбации»: узлы, потоки, связность, узкие места
3. Причинный	факторы развития: инфраструктурные, демографические, экономические, инновационные, институциональные, цифровые	факторная модель драйверов/барьеров, сценарии и гипотезы эффектов
4. Нормативный	принципы развития как правила проектирования и отбора решений	критерии/стандарты отбора проектов и управления портфелем

В таблице 1 — Блок 1 формирует управленческие ориентиры и рамки, а также критерии эффективности.

Блок 2 — объектно-структурный или модели системы (как устроена система, какие элементы

входят): конурбация как полицентрическая функциональная система (узлы — территориальные образования) и потоки (межмуниципальные и межрегиональные связи)), где управление воздействует на коммуникации, связанность и взаимодействия.

Блок 3 — в рамках данного блока фиксируются различные организационные и экономические механизмы: агломерационные и сетевые эффекты, экономия на масштабе, эффекты доступности различных услуг, формирование различных научно-образовательных и производственных кластеров.

Блок 4 — нормативный (принципы и правила функционирования конурбационной системы).

Методология развития конурбаций в российском контексте должна быть привязана к стратегическим установкам пространственной политики: требованию повышения связанности, управляемости и устойчивости межтерриториальных связей. Эти требования закреплены в стратегических документах пространственного развития РФ [8].

Разберем более подробно каждый из элементов методологии, начиная с 1-го блока — целеполагания. Миссия развития конурбации — обеспечить устойчивое повышение качества жизни и конкурентоспособности территорий (муниципальных образований, субъектов Российской Федерации) через формирование и укрепление полицентрической сети городов и населенных пунктов, в которой связность узлов и эффективность потоков (труда, услуг, капитала, знаний и данных) снижают пространственные и транзакционные издержки, расширяют доступ населения к рабочим местам, базовым сервисам и социальным услугам, а также создают условия для устойчивого социально-экономического роста макрорегиона.

Данное определение соответствует функциональному подходу к пространству: конурбация определяется не административными границами, а интенсивностью потоков и доступностью ключевых возможностей [9–10].

Целью развития конурбаций является повышение связности населенных пунктов, интеграция рынков труда и услуг, углубление коопера-

ции и специализации, формирование и развитие кластеров, улучшение качества жизни и демографической устойчивости, а также создание институционально-финансового и цифрового контура, обеспечивающего системную реализацию решений и их измеримую эффективность и результативность.

На основании цели автором были определены следующие группы задач:

- 1) задачи пространственно-транспортной связанности;
- 2) задачи интеграции рынка труда и человеческого капитала;
- 3) задачи экономической кооперации и полицентрической специализации;
- 4) задачи демографической устойчивости и качества жизни;
- 5) задачи жилищной политики и пространственного развития;
- 6) задачи инновационного и научно-образовательного развития;
- 7) задачи институциональной координации и управления;
- 8) задачи финансовой модели и управления программами и проектами;
- 9) задачи цифрового контура и управления данными;
- 10) задачи устойчивости, экологии и безопасности (ESG- повестка).

С целью системного и наглядного представления задач развития конурбации, их сопоставления с инструментами, KPI и уровнями ответственности представлена матрица в таблице 2 (задача → инструменты → KPI → ответственные уровни). Уровни ответственности указаны как Ф (федеральный), Р (регион), М (муниципалитет/межмуниципальный контур), О (оператор инфраструктуры/сервиса).

Таблица 2

Матрица сопоставления задачи развития конурбации, инструментов, KPI и уровня ответственности

Направление / задача	Ключевые инструменты	KPI (пример)	Ответственные уровни
Интенсификация межрегиональных коммуникаций	Транспортное планирование, инвестпрограммы транспортных коридоров (реконструкция узлов/развязок), приоритизация межрегиональных проектов, диспетчеризация	Доля населения в изохронах 30/60/90 мин до центров занятости и услуг (до опорных населенных пунктов); среднее время поездки между населенными пунктами, пропускная способность коридоров; задержки/потери времени; коэффициент загрузки	Ф, Р, О (магистральной/ЖД), М (улично-дорожная сеть)
Транспортная мультимодальность	Транспортно-пересадочные узлы, единый билет, интеграция расписаний, парковки перехвата	Доля поездок с пересадками ≤ 1; среднее время пересадки	Р, М, О
Надежность и регулярность пассажирских сообщений	Стандарты интервалов, контракт жизненного цикла (где применимо), сервисные соглашения	Пунктуальность; интервал движения; отмены рейсов	Р, О, М

Таблица 2

Направление / задача	Ключевые инструменты	KPI (пример)	Ответственные уровни
Формирование единого рынка труда конурбации	Межмуниципальная мобильность, сетевые центры занятости	Доля населения с доступом к ключевым зонам занятости ≤ 60 мин; снижение структурной безработицы	Р, М, О (транспорт), Ф (нормативка/программы)
Интеграция «образование — работодатель»	Целевой набор, дуальное обучение, межрегиональные кампусы, прогнозирование кадров	Доля выпускников, трудоустроенных в конурбации; дефицит по специальностям и компетенциям	Ф, Р, М
Межтерриториальная производственная кооперация	Промышленные консорциумы, спецрежимы/площадки, логистические хабы, научно-производственные кластеры	Доля кооперационных поставок внутри конурбации; число совместных проектов	Р, Ф, М
Ускорение инвестиционных циклов	«Одно окно» инвестора, подготовка площадок, инфраструктурные условия, регламенты разрешений	Срок подготовки площадки; срок прохождения процедур; объем инвестиций	Р, М, Ф
Доступность социальной инфраструктуры межрегионального и межмуниципального уровней	Межрегиональные стандарты услуг, размещение опорных объектов (медицина/образование), маршрутизация	Охват населения услугами в нормативной доступности; время до объекта	Р, М, О (транспорт)
Демографическая устойчивость	Связность / доступность + жилье + услуги; семейная инфраструктура; программы привлечения кадров	Миграционное сальдо; доля ввода жилья в зонах нормативной доступности; удельные инфраструктурные затраты на 1 кв. м доля молодых семей; рождаемость/стабилизация	Ф, Р, М
Инновационный контур (НОЦ — вуз — промышленность)	НИОКР-контракты, технопарки, инженеринговые центры, трансфер технологий	Число НИОКР-контрактов; выручка высокотеха; внедрения	Ф, Р, М
Предпринимательская экосистема и стартапы	Акселераторы, гранты, венчурные механизмы, «песочницы»	Число стартапов/выживаемость; частные инвестиции	Р, Ф, М
Межмуниципальная координация и единый контур управления	Межрегиональное соглашение о развитии конурбации, координационный орган/агентство, регламенты решений	Доля проектов в межрегиональном и межмуниципальном формате; сроки согласований	Р, М, Ф (нормативка)
Согласование стратегических документов и программ	Единая схема тер. планирования, транспортная программа, инвестпрограмма	Доля синхронизированных мероприятий; отсутствие противоречий в документах	Р, М
Финансовая модель и портфельное управление (CAPEX/OPEX)	Матрица приоритизации, бюджетирование жизненного цикла, ГЧП/концессии	Доля проектов в срок/бюджет; стоимость жизненного цикла; CAPEX/OPEX-баланс	Ф, Р, О, М
Монетизация эффекта и возвратность (где возможно)	Земельно-имущественные инструменты, тарифные модели, концессии	Доля софинансирования/внебюджета; возвратность/окупаемость	Р, Ф, М, О
Управление рисками стоимости и сроков	Контрактные модели (в том числе жизненного цикла), резервы, контроль изменений	Отклонение по срокам/стоимости; количество изменений технического задания	Р, О, М
Цифровые сервисы мобильности и услуг (MaaS и др.)	Единая платформа, цифровые билеты, интеграция расписаний/оплаты	Доля пользователей сервиса; рост общественного транспорта/мобильности	Р, О, М
Экологическая модернизация и снижение нагрузок	«Зеленый» транспорт, модернизация промышленности, управление отходами	Выбросы; качество воздуха; доля экологических перевозок	Ф, Р, М, О
Безопасность городской среды и транспортной системы	Безопасность дорожного движения, освещение, мониторинг, кибербезопасность	Аварийность; индекс безопасности; инциденты информационной безопасности	М, Р, О

В рамках методологии развития конурбаций объект управления целесообразно задавать не через морфологическое описание расселения (плотность и структура застройки и т. п.), а через объектно-структурную модель конурбации как полицентрической функциональной системы. В такой постановке конурбация представляет собой сеть взаимодействующих узлов, соединенных ин-

фраструктурными и институциональными связями и объединенных устойчивыми потоками людей, грузов, услуг, капитала, знаний и данных (рис. 1). Соответственно, развитие конурбации трактуется как управляемое усиление связности и функциональной интеграции сети при одновременном повышении социально-экономической результативности и устойчивости.

Рис. 1. Объектно-структурная модель конурбации

Объектно-структурная модель конурбации строится в логике «узлы — связи — потоки»:

- узлы (V) — территории концентрации функций (занятость, услуги, производство, логистика, образование и др.), генерирующие и притягивающие потоки;
- связи (E) — физические и цифровые каналы взаимодействий между узлами, определяющие стоимость, время и надежность перемещений и обменов;
- потоки (F) — измеряемые взаимодействия между узлами (по объемам, направлениям, регулярности), формирующие функциональную целостность конурбации.

Заключение. Таким образом, объект управления — это не сумма муниципалитетов, а функциональная сеть, где ключевые параметры состояния задаются характеристиками связей и потоков.

С целью реализации методологии развития конурбаций предлагается использовать следующий алгоритм:

1. Диагностика: описание узлов (населенных пунктов) и потоков (связей), оценка связности (по авторским методикам), выявление узких мест (проблем), анализ структуры экономики и демографии.

2. Целеполагание: миссия → цель → задачи → KPI, фиксация ограничений (границы) и горизонта планирования.

3. Стратегирование: построение 2–4 сценариев развития на основе причинного блока (драйверы/барьеры).

4. Формирование портфеля программ и проектов: отбор проектов/мероприятий по нормативным критериям (агломерационный эффект), баланс CAPEX/OPEX, согласование приоритетности и этапности.

5. Институциональная сборка: модель координативной (федеральный/ межрегиональный/ региональный/ межмуниципальный контур), регламенты данных и ответственности, нормативно-правовое регулирование.

6. Реализация: запуск приоритетных и структурных проектов; синхронизация инфраструктурных и институциональных мер с целью максимизации агломерационного эффекта.

7. Мониторинг и корректировка: регулярная оценка KPI, аудит эффектов и процессов, корректировка портфеля и актуализация сценария.

Цикл обеспечивает наличие обратной связи: фактические результаты уточняют целевые значения и корректируют набор инструментов.

Методология развития конурбаций задает единый контур управления: от целеполагания и модели объекта — к факторной причинности и нормативным принципам — с последующей процедурной реализацией и обратной связью по результатам. Эта рамка обеспечивает переход от описания конурбации как пространственного феномена к управлению ею как функциональной сетью, создающей измеримые социально-экономические эффекты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меркурьев В. В., Мягков Е. В. Развитие агломераций: этапы, отечественные и зарубежные практики // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (71).
2. Косинский П. Д., Меркурьев В. В., Ким Т. Л. Развитие экономики ресурсного региона на основе агломераций // Уголь. 2025. № 8 (1196). С. 85–87. <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2025-8-85-87>.
3. Ким Т. Л. Теоретические основы агломерационных эффектов Сибирской конурбации в условиях депопуляции населения // Экономика и управление инновациями. 2025. № 4 (35). С. 78–87. <https://dx.doi.org/10.26730/2587-5574-2025-4-78-87>.
4. Гранберг А. Г. О программе фундаментальных исследований пространственного развития России // Регион: Экономика и Социология. 2009. № 2. С. 166–178.
5. Коломак Е. А., Шерубнева А. И. Оценка значимости агломерационных эффектов на юге Сибири // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 1. С. 52–69. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.1.052-069>.
6. Черновская Л. И., Ерохин Г. П. Южно-сибирская конурбация в системе расселения Российской Федерации // Архитектон: известия вузов. 2020. № 3 (71). С. 13. [https://doi.org/10.47055/1990-4126-2020-3\(71\)-13](https://doi.org/10.47055/1990-4126-2020-3(71)-13).
7. Ерохин Г. П., Черновская Л. И. Перспективы развития южного урбанизированного района Западной Сибири // Проблемы современной урбанизации: преемственность и новации: сборник статей Международной конференции, Москва, 22–23 марта 2022 года. М., 2022. С. 54–62.
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 4146-р «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года».
9. Hall P., Pain K. The Polycentric Metropolis: Learning from Mega-City Regions in Europe. London, 2006.

10. Одинцова А. В. Городские агломерации: объективные основы формирования и проблемы институционализации в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 57–79. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_57_79.

REFERENCES

1. Merkuryev V. V., Myagkov E. V. Development of agglomerations: stages, domestic and foreign practices. *Regional Economics and Management: Electronic Scientific Journal*. 2022. No. 3 (71).
2. Kosinsky P. D., Merkuryev V. V., Kim T. L. Development of the economy of a resource region on the basis of agglomerations. *Ugol'*. 2025. No. 8 (1196). Pp. 85–87. <http://dx.doi.org/10.18796/0041-5790-2025-8-85-87>.
3. Kim T. L. Theoretical foundations of agglomeration effects of the Siberian conurbation under conditions of population depopulation. *Economics and Innovation Management*. 2025. No. 4 (35). Pp. 78–87. <https://dx.doi.org/10.26730/2587-5574-2025-4-78-87>.
4. Granberg A. G. On the program of fundamental research into the spatial development of Russia. *Region: Economics and Sociology*. 2009. No. 2. Pp. 166–178.
5. Kolomak E. A., Sherubneva A. I. Assessing the significance of agglomeration effects in the south of Siberia. *Spatial Economics*. 2023. Vol. 19. No. 1. Pp. 52–69. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2023.1.052-069>.
6. Chernovskaya L. I., Erokhin G. P. The South Siberian conurbation in the settlement system of the Russian Federation. *Architekton: Proceedings of Higher Education Institutions*. 2020. No. 3 (71). P. 13. [https://doi.org/10.47055/1990-4126-2020-3\(71\)-13](https://doi.org/10.47055/1990-4126-2020-3(71)-13).
7. Erokhin G. P., Chernovskaya L. I. Prospects for the development of the southern urbanized district of Western Siberia. *Problems of Contemporary Urbanization: Continuity and Innovations: Proceedings of the International Conference, Moscow, March 22–23, 2022*. Moscow, 2022. Pp. 54–62.
8. Directive of the Government of the Russian Federation No. 4146-r dated December 28, 2024 “Strategy for the Spatial Development of the Russian Federation through 2030 with a forecast up to 2036.”
9. Hall P., Pain K. *The Polycentric Metropolis: Learning from Mega-City Regions in Europe*. London, 2006.
10. Odintsova A. V. Urban agglomerations: objective foundations of formation and problems of institutionalization in Russia. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021. No. 5. Pp. 57–79. https://doi.org/10.52180/2073-6487_2021_5_57_79.

Поступила в редакцию: 30.03.2026.

Принята к печати: 23.06.2026.